

Трегубова Ю. О.

**КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОППОЗИЦИЯ "СВОЙ-ЧУЖОЙ" В АМЕРИКАНО-БРИТАНСКОЙ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/91.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 216-218. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Сильная степень интерференции в английской речи учащихся характеризуется наличием разноуровневой, синкретической и множественной интерферем в английской речи учащихся.

Синкретическая интерферема определяется как «лингвистическая единица второязычной речи, которая в одной и той же лингвистической позиции заключает в себе два или более нарушения на одном каком-либо уровне или нескольких уровнях речи» [Хашимов 2003:89]. Например, в предложении *My sun* (вместо *son* - «сын» употреблено слово *sun* - «солнце») *is still a pupil and he will finish school next year* (Мой сын еще школьник, но в следующем году он окончит школу), нарушение фонетического облика слова привело одновременно к лексико-семантической интерференции в английской речи учащихся.

Под разноуровневой интерферемой понимается «лингвистическая единица второязычной речи, которая содержит в себе отклонения от норм второго языка на разных уровнях речи» [Хашимов 2003: 89]. Например, разноуровневая интерферема присутствует в следующем речевом произведении *What you think at the new building?* когда учащиеся опустили вспомогательный глагол *do*, который используется для образования отрицаний и вопросов в настоящем неопределенном времени (The Present Indefinite Tense), что является интерференцией на синтаксическом уровне, а также когда учащиеся использовали предлог *at* вместо *about* - «думать о чем-либо», что является интерференцией на морфологическом уровне. Правильный вариант предложения должен быть *What do you think about the new building?*

Множественная интерферема определяемая как «такая лингвистическая единица второязычной речи, которая состоит из двух или более типов интерферем: сложной и синкретической, сложной и разноуровневой и т.д.» [Хашимов 2003: 89], присутствует в английской речи учащихся на начальном этапе овладения учащимися английским языком, когда влияние русского языка проявляется особенно сильно. Так, например, в предложении «Твой сын инженер или рабочий?» - *Is your sun engineer or worker?* присутствует множественная интерферема, которая состоит из синкретической интерферемы - вместо *son* - «сын» употреблено слово *sun* - «солнце» (такое нарушение фонетического облика слова привело одновременно к лексико-семантической интерференции), а также сложной интерферемы на морфологическом уровне - опущены два неопределенных артикля перед названиями профессий *an engineer* и *a worker*. Правильный вариант предложения *Is your son an engineer or a worker?*

Таким образом, степень интерференции в английской речи учащейся молодежи в условиях неконтактного русско-английского двуязычия можно исследовать при помощи интерферемы, которая будет тем проще, чем выше уровень владения учащимися английским языком.

Список использованной литературы

1. Аюпова Л. Л. Вопросы социолингвистики: типы двуязычия в Башкирии [Текст] / Л. Л. Аюпова. - Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988. - 69 с.
2. Баранникова Л. И. Сущность интерференции и специфика ее проявления [Текст] / Л. И. Баранникова // Проблемы двуязычия и многоязычия. - М., 1972. - 94 с.
3. Хашимов Р. И. Интерференция и ее единицы / Р. И. Хашимов // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. - 2003. - № 4. - С. 86-92.
4. Хашимов Р. И. Транспозиция и интерференция в русской речи нерусских (лексико-семантический уровень) [Текст] / Р. И. Хашимов // Европейские языки: историография, теория, история: Межвузовский сборник научных работ. - Елец, 2003. - Вып. 4. - С. 121-132.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОППОЗИЦИЯ «СВОЙ-ЧУЖОЙ» В АМЕРИКАНО-БРИТАНСКОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Трегубова Ю. О.

Волгоградский государственный педагогический университет

Межкультурная коммуникация (МК) - сложный и многогранный феномен, включающий в себя все составляющие и механизмы коммуникации внутри одной культуры, но отличающийся от «обычной» коммуникации своей национально-культурной нагрузкой, проявляющейся во всех его составляющих, на всех уровнях.

Коммуникация считается межкультурной, если с ней ассоциируется коммуникация между носителями разных культур и совсем не обязательно один из участников МК должен принадлежать к ксеноязыку. Это в первую очередь относится к изучаемому нами случаю - МК между носителями американского и британского вариантов английского языка.

Коммуникация между представителями американской и британской лингвокультур носит особый характер ввиду целого ряда причин, одной, из которых является родственность культур и наличие общего языка, но разных его вариантов. Помимо этого, американцы и британцы обладают самобытным этническим и национальным самосознанием, со всеми присущими характеристиками (наличие целостной этнической картины мира, автостереотипов, гетеростереотипов и т.д.).

Отношение американцев к британцам и британцев к американцам как к партнерам по коммуникации, вырабатывается заранее под влиянием различных факторов, таких как стереотипные представления друг о друге, определенные суждения по поводу их культуры, политического курса и т.д.

Известно, что коммуниканты могут иметь заблаговременно сформированный образ партнера по МК, основу которого могут создавать стереотипы, и личный опыт общения с представителями той или иной лингвокультуры [Леонтович 2002: 286-287]. Стереотипные представления американцами и британцами друг друга - весьма актуальная тема для представителей двух лингвокультур: «*British stereotypes of Americans: Americans are illiterate, have no culture, are immodest and gauche, have a throw away culture (e.g. automobiles) and everything has a price. Churchill called Americans a nation of shopkeepers...Americans' stereotypes of themselves: think they are culture free (symptom: culture vultures, no Usenet newsgroup), think other countries don't like them, think they are the world (world series, international news virtually absent from major news broadcasts and newspapers unless American interests are involved), and are born to shop (for trinkets to show off to each other). Americans are patriotic, direct and open in conversation, globally naïve, experts at marketing welcome you into their stores, have more shopping malls, and don't have a class structure. American stereotypes of the British: bad lovers, terrible cooks (food is boiled to within an inch of its flavour, and then some), snotty, pompous, insular, cold, regimented (traditional), do things in their own fashion, make the best 'bad guys' in movies, and speak English correctly*» [Smith: www].

Распространение американской культуры по всему миру не может не вызвать определенной реакции со стороны британцев. Одни скажут, что «*Americans are never called "foreigners"*» [Hewitt 1996: 222], другие «*maybe still do fear that we have been 'swamped' by American culture ... and American interests were being put above British interests*» [там же].

Специфика американо-британской межкультурной коммуникации состоит еще и в том, что американцы и британцы недостаточно осведомлены о культурах друг друга: «*many Americans are clueless about British mores and many Britons are ignorant of the American way of life*» [Smith: www].

Таким образом, несмотря на историческую близость культур и вариантов языка, коммуникация между представителями американской и британской лингвокультур является весьма специфичным видом межкультурной, где особенно ярко присутствует концептуальная оппозиция «свой-чужой», то есть противопоставление себя партнеру по коммуникации.

Одним из характерных типов взаимодействия американцев и британцев, в котором проявляется их дистанцированность друг от друга в плане языка и культуры, а, следовательно, реализуется концептуальная оппозиция «свой-чужой» является метакоммуникация. Вслед за Е. М. Воробьевой под метакоммуникацией мы понимаем «коммуникацию о коммуникации» или «вторичную коммуникацию» [Воробьева 2006: 4-5].

Как показал анализ фактического материала (общение американцев и британцев на международных форумах и сайтах), в исследуемом случае метакоммуникация заключается, в основном, в обсуждении различий в языке и культуре. Стоит подчеркнуть, что по результатам проведенного исследования, обсуждение различий в культуре и употребляемых языковых единиц американцами и британцами зачастую эмоционально окрашено, прослеживается четкая концептуальная оппозиция «свой-чужой», как правило, вербализованная местоимениями *they, we*. Здесь можно выделить несколько тенденций:

1) относительно нейтральное обсуждение той или иной языковой единицы пояснение контекста ее употребления в американской или британской лингвокультурах, уважительное отношение к противоположной лингвокультуре;

2) удивление новому значению или контексту использования знакомой языковой единицы;

3) ирония по поводу значения той или иной языковой единицы, культурной реалии;

4) высокомерные комментарии по поводу превосходства того или иного варианта, правильности/неправильности использования данной языковой единицы.

Проиллюстрируем вышеприведенные тенденции примерами из англоязычных Интернет чатов и форумов (в том числе www.poliglot.com, www.chavscum.uk и др.), отражающих концептуальную оппозицию «свой-чужой» в метакоммуникации между американцами и британцами.

Первая тенденция прослеживается при довольно корректных и уважительных комментариях в адрес культур и вариантов английского языка друг друга при пояснении разницы в употреблении той или иной языковой единицы. На вопрос американки: «*English or British...What is the difference really? Just asking because I've heard some say they're English and others say they're British...If there is...what is the significance of calling yourself either one or both?*» британец вежливо поясняет: «*English people are from England, British is a description of all of those relating to Great Britain. Like a Scotsman can be called British or Scottish but under no circumstance call him English. And an English is British as well, it is just that British is our common name while the English part describes what part of GB he/she is from*». Концептуальная оппозиция «свой-чужой» в данном примере вербализована местоимениями *they* и *our*, более того, она усилена советом по употреблению языковой единицы в повелительном наклонении *call*.

Второе положение было проиллюстрировано в общении в англоязычных чатах и на форумах. Британец пишет о том, насколько плохо молодые жители Великобритании осведомлены о культуре США: «*I mean, a staggering amount of British schoolkids still think New York is the capital*», на что следует удивленная реакция американки: «*hahaha!!! New York???*». В данном примере концептуальная оппозиция «свой-чужой» не вербализована, однако, четко прослеживается дистанцированность представителей двух культур и неосведомленность их о культуре друг друга.

Ирония по поводу произношения языковой единицы была проиллюстрирована в следующем примере: «*In British English, we pronounce it "stop", but to my ears, Americans pronounce it "stup"*», на что американец

иронизирует: «Where was the "stup" speaker from? I'm from St. Louis. and I've always said "stop" as in "pop"», подразумевая, что британцы преувеличивают. Концептуальная оппозиция «свой-чужой» вербализована местоимениями *we*, *my*, *I*, а также лексемой *Americans*, означающей «чужой».

Высокомерные комментарии так же ярко демонстрируют концептуальную оппозицию «свой-чужой», акцентируя превосходство той или иной лингвокультуры. Приведем примеры с сайтов. Американка пишет: «I totally agree with Kathryn about the fluidity and aesthetic qualities of the **British** accent. It really does sound more refined and proper», на что британец отвечает, демонстрируя свое превосходство: «There are dozens of **British** accents! Can **you** tell the difference between them? I've found that most **Americans** can't». Концептуальная оппозиция «свой-чужой» вербализована: *British, Americans, you, I*.

Таким образом, метакоммуникация является одним из видов американо-британской межкультурной коммуникации, протекающей в форме обсуждения различий в языке и культуре, где проявляется дистанцированность американцев и британцев друг от друга и прослеживается четкая концептуальная оппозиция «свой-чужой», вербализованная, главным образом, местоимениями *they*, *we*, где также наблюдаются тенденции нейтральности, удивления, иронии и высокомерия.

Список использованной литературы

1. Воробьева Е. М. Типы метасообщений и их место в теории метакоммуникации [Текст] / Е. М. Воробьева // Межрегиональные научные чтения, посвященные памяти проф. Р. К. Миньяр-Белоручева: Сб. ст. - Волгоград, 2006. - С. 32-39.

2. Леонтович О. А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения [Текст] / О. А. Леонтович. - Волгоград: Перемена, 2002. - 434 с.: ил., табл. - ISBN 5-88234-549-9.

3. Шамне Н. Л. Межкультурная коммуникация и проблемы понимания [Текст] // Вестн. ВолГУ. - Сер. 2: Филология. - 1997. - Вып. 2. - С. 105-110.

4. Hewitt K. Understanding Britain [Text] / Hewitt K. - Oxford, 1996.

5. Smith J. American -British British-American dictionary [Electronic resource] / J. Smith: <http://www.peak.org/~jeremy/dictionary.htm>. - Загл. с экрана.

ОБРАЗ ИВАНА ГРОЗНОГО ВО «ВРЕМЕННИКЕ» ИВАНА ТИМОФЕЕВА

Туфанова О. А.

Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН

XVII век вошёл в русскую историю и русскую литературу как «бунташный». В литературе уже в начале столетия меняется «отношение писателя к действительности, к литературному труду, к пониманию человека» [История 2007: 355]. В изображении литературного героя, будь то историческая личность, монах или «маленький человек», писатель отказывается от средневекового принципа «абсолютизации» [Лихачёв 2006: 14], «абстрагирования, когда герой был либо праведником, либо грешником» [История 2007: 355]. В центре внимания писателей оказывается живой человек, которого «нельзя уложить в привычную схему» [Державина 1946], поскольку в нём причудливо переплетены хорошие и дурные качества. Человек начинает восприниматься и изображаться как сложная и противоречивая натура.

«Временник» дьяка Ивана Тимофеева, посвящённый событиям Смутного времени и охватывающий период от царствования Ивана Грозного до восшествия на престол Михаила Романова, состоит из 64 самостоятельных очерков [Полосин 1949], пронизанных тематической и идейной близостью [Державина 2004]. Пытаясь разобраться в причинах, вызвавших смутную годину в России, писатель создаёт галерею портретов исторических деятелей XVI-XVII веков. Стремясь к объективности повествования, Тимофеев избирает в качестве ведущего художественного принципа своего повествования принцип правдоподобия. Демонстрируя свой художественный метод, он пишет: «Елика убо злоторная его подробну написати подщажомся, сице и добротворивая о нем исповедати не обленимся... егда злоторная одинако изречена бы, добрая же от инех сказуема, нами же умолкнута, - яве неправдование обнажилось бы списателява; а иже обоя вправду известуема без прилога, всяка уста заградятся» [Временник 2004: 63]. От писателя-историка Тимофеев требует правдивости в оценке людей и событий; писатели, по его мнению, должны честно рассказать и о положительных, и о негативных сторонах личности. Ярким примером такого подхода к изображению исторической личности являются главы, посвящённые образу Ивана Грозного.

Анализируя исторические события современной ему эпохи, Иван Тимофеев проводит чёткое разграничение между истинными царями всея Руси и лжецарями. Описание царей и самозванцев на российском престоле осуществляется писателем на основе сопоставления одних и тех же параметров, а именно: происхождение и законность наследования престола, значимость имени, отношение к православной вере, воинские качества. Поэтому в характеристике Ивана Грозного на первый план в памятнике выходят положительные качества его как царя. «Временник», по словам Д. С. Лихачёва, открывается «риторической похвалой» [Лихачёв 2006: 17] Ивану IV.

Уже на самых первых страницах памятника Иван Грозный удостаивается высоких поэтических эпитетов, значение которых усиливается приставкой *пре-* и обобщающим местоимением *всех*: «превысочайшаго во истинну и преславнейша всех бывших... паче же во благочестних над всеми пресветлыми» (10); «Иванна, превеликого царя»(16). Данный способ усиления звучания эпитета проявляется и в конце памятника, где